

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В РУМЫНИИ В ГОДЫ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (1929—1933)

С. И. Самойлов

Экономический кризис 1929—1933 гг., охвативший все капиталистические страны, весьма острые формы принял в буржуазно-помещичьей Румынии. Это обуславливалось особенностями экономического развития страны. Румыния была отсталой страной со слабо развитой промышленностью. В ее экономике преобладало сельское хозяйство со значительными феодальными пережитками. По данным переписи 1930 г., в Румынии насчитывалось свыше 12 тыс. крупных помещичьих хозяйств, владевших 5,5 млн. га земли, а основная масса румынского крестьянства страдала от малоземелья. 1 700 тыс. мелких крестьян владели 2,5 млн. га земли¹, 700 тыс. крестьянских дворов были полностью безземельными². Широко применялись издольная аренда, отработки, принудительный труд. По признанию буржуазного экономического журнала «Bursa», румынское сельское хозяйство было «основано на принудительном труде крестьян, на примитивном ведении хозяйства»³. Переплетение промышленного кризиса с аграрным придало экономическому кризису в Румынии особую остроту.

В промышленности было занято всего лишь 7,2% населения⁴. Согласно всеобщей переписи населения 1930 г., общая численность рабочих, занятых в добывающей и обрабатывающей промышленности, а также на предприятиях коммунального хозяйства, составляла всего 424 тыс. человек⁵. Развивалась промышленность Румынии крайне медленно. Некоторый рост наблюдался в пищевой, лесной, текстильной и частично металлообрабатывающей и химической промышленности, выполнявшей государственные заказы по изготовлению вооружения и боеприпасов. Промышленное развитие сопровождалось сравнительно значительной концентрацией капитала, ростом монополистических трестов и картелей. Господствующее положение в экономике страны принадлежало иностранному капиталу, что задерживало рост производительных сил и давало одностроннее направление промышленности. Международные монополии контролировали важнейшие отрасли румынской промышленности и особенно нефтяную. Из 16 предприятий, владевших 94% всей добычи нефти, только в 3 преобладал румынский капитал⁶. В 1930 г. в концессию американскому тресту Моргана была отдана телефонная сеть страны. Еще раньше получили концессию на изготовление спичек шведский монополист Крейгер, на табак, соль и взрывчатые вещества — другие иностранные тресты. В румынскую экономику глубоко проникли мощные компании «Dupont de Nemours», «I. G. Farbenindustrie», «Standard Oil», «Royal-Dutch Shell».

¹ См. журнал «Мировое хозяйство и мировая политика». 1947, № 1, стр. 48.

² См. Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи. Бухарест. 1952, стр. 264.

³ «Bursa», 21 января 1930 года.

⁴ Breviarul statistic al României. Vol. II. București. 1939, p. 170.

⁵ «Anuarul statistic al României». București. 1939—1940, p. 346.

⁶ «Probleme economice». 1954. № 1, p. 77—78.

Английские, французские, американские и другие иностранные монополии владели подавляющим большинством акций в металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, химической, сахарной промышленности. Жестоко эксплуатируя рабочий класс, иностранные монополии извлекали огромные прибыли. Так, капитал нефтяного общества «Româno-Americana» треста «Standard Oil» увеличился в течение 18 лет — с 1920 по 1938 г. — с 150 до 900 млн. лей⁸. Капитал общества «Astra Româna», являвшегося дочерним предприятием английского треста «Royal-Dutch Shell», увеличился с 1915 г., за 20 лет, почти в 42 раза⁹.

Важным средством порабощения Румынии иностранным капиталом были займы, по которым румынский народ платил ростовщические проценты. Государственные финансы и всю экономику страны контролировал французский банковский капитал. Его представители занимали различные посты в важнейших министерствах Румынии, осуществляя через них политику закабаления страны.

Ограбление страны иностранными монополиями, вывоз капиталов, истощение государственных финансов постоянными взносами по иностранным займам углубляли экономический кризис в Румынии. Вся добывающая и обрабатывающая промышленность, все отрасли сельского хозяйства, транспорт, государственные и частные финансы и торговля были охвачены кризисом. Прекратили работу крупнейшие предприятия Трансильвании, металлургические заводы, деревообделочные фабрики; сократилась добыча нефти, остановились сахарные заводы. Почти полностью свернулась лесная промышленность в долине Муреша и горнодобывающая промышленность в долине Жиу. Усиленно работали только военные предприятия.

Для сельского хозяйства Румынии катастрофические последствия имело отсутствие спроса на румынское зерно на мировом рынке. Падение цен на сельскохозяйственные продукты привело к резкому сокращению посевных площадей. Урожай, собранный в 1928 г., составил 314 450 вагонов пшеницы, а в 1932 г. он едва достиг 151 150 вагонов¹⁰. В деревнях происходила массовая распродажа крестьянского имущества. Десятки тысяч земельных участков трудящихся крестьян ежегодно продавались с аукциона за неуплату налогов и долгов банкам, ростовщикам, помещикам и кулакам.

Трудности в экономике страны усугублялись усилившейся в 1931—1932 гг. подготовкой правящих кругов Румынии к войне против Советского Союза. Империалисты Англии, Франции и США лихорадочно сколачивали антисоветские агрессивные блоки и готовили военные плацдармы для нападения на СССР. Особую роль в этих планах они отводили соседним с Советским Союзом государствам, в том числе Румынии. В связи с этим весной 1932 г. под руководством французского генерального штаба была проведена конференция генеральных штабов Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии, а 21 сентября 1932 г. для подготовки румынской армии к войне в страну прибыл начальник генерального штаба американской армии генерал Дуглас Макартур.

В то время как резко сокращалось производство мирной промышленности, все шире развевывалась военная промышленность. В действие вступил новый авиационный завод в Брашове, расширились военные заводы в Копше-Микэ. Число военных заводов в стране выросло с 4 до 20. Гражданская авиация перешла в ведение военных властей. Разрабатывался проект милитаризации железных дорог, было завершено строительство ряда стратегических дорог. Численность румынской армии почти удвоилась, превысив 300 тыс. человек. На военные цели прави-

⁸ «Studii». 1951, № 4, стр. 165.

⁹ «Probleme economice». 1954, № 1, 92.

¹⁰ «Istoria României». Bucureşti. 1948, p. 601.

тельство тратило ежегодно 12 млрд. лей, то есть половину государственного бюджета¹¹.

Всю тяжесть экономического кризиса и бремя подготовки преступной войны господствующие классы переложили на трудящихся. Снизилась заработная плата рабочих. По официальным данным министерства труда Румынии за 1935 г., с 1920 по 1933 г. она сократилась на 40%¹². Наступление на жизненный уровень служащих государственных предприятий, в первую очередь железных дорог, прикрывалось лживой политикой «экономии» и необходимостью принесения рабочими и служащими «жертв в интересах страны». Одновременно со снижением заработной платы и массовым увольнением рабочих широко практиковалась замена квалифицированных, сравнительно высокооплачиваемых рабочих молодыми, низкооплачиваемыми. Резко повышались нормы выработки при одновременном значительном снижении расценок. В 1931 г. заработная плата рабочих железнодорожных мастерских в сравнении с 1926 г. снизилась на 75%¹³. Тяжелым бичом для рабочего класса была растущая безработица. С 1929 по 1933 г. общее количество безработных выросло в 5 раз¹⁴. Большинство безработных не получало никакой помощи от государства. Буржуазная газета «Dimineața» признавала, что «пособия, выдаваемые министерством труда безработным, не удовлетворяют даже минимальных потребностей»¹⁵.

Еще большее распространение получили казнокрадство и взяточничество, процветавшие во все времена в буржуазно-помещичьей Румынии. Главари правящих национал-либеральной, национал-царанистской и других буржуазных партий, тесно связанные с иностранными трестами и картелями, совершали различные темные сделки, получали миллионные взятки в виде комиссионных и процентов за различные услуги.

Степень разложения буржуазно-помещичьего строя характеризует нашушедшая в то время в Румынии крупная афера в связи с закупкой у чехословацкой фирмы «Шкода» вооружения для румынской армии. В результате сделки, заключенной правительством с представителем этой фирмы Бруно Селецким, национал-царанистские министры, крупные государственные чиновники и ряд генералов получили миллионные взятки, а государство было обворовано на миллиарды лей.

Наступление на жизненный уровень трудящихся и подготовка антисоветской войны сопровождалась усилением террора против рабочего класса и его революционных организаций. Жестоким преследованиям подвергалась коммунистическая партия, с 1924 г. находившаяся в подполье. Конфисковывалась рабочая печать, закрывались рабочие дома, разгонялись собрания и демонстрации, арестовывались профсоюзные активисты.

В апреле 1929 г. в гор. Тимишоаре состоялся Всерумынский съезд унитарных революционных профсоюзов. Съезд решительно осудил соглашательскую политику прежнего профсоюзного руководства и призвал рабочий класс на борьбу против наступления предпринимателей, за революционный выход из кризиса. Съезд призвал рабочих к усилению стачечного движения, к сочетанию экономических требований с политическими, к борьбе за отмену закона о запрещении коммунистической партии.

В эти дни в тюрьме Дофтана скончался верный сын рабочего класса коммунист Фонаги. Его тело было доставлено в Рабочий дом гор. Тимишоары, где происходили заседания профсоюзного съезда. Полиция, искавшая повод для провокации, запретила рабочим похоронить Фонаги и по-

¹¹ «Manifestul CC al Partidului Comunist din România», июль 1932 года.

¹² См. «Istoria României», p. 603—604.

¹³ «Scânteia», 15 августа 1931 года.

¹⁴ «Scânteia», 16 февраля 1932 года.

¹⁵ «Dimineața», 5 ноября 1933 г.гд

требовала выдачи его тела. После единодушного отказа выполнить это требование полиция и жандармы обстреляли Рабочий дом и, сломив сопротивление забаррикадировавшихся в доме рабочих, учинили над ними расправу. Революционные унитарные профсоюзы были распущены. Но деятельность профсоюзов не прекратилась. Загнанные в подполье, они продолжали объединять тысячи рабочих и вести самоотверженную борьбу за претворение в жизнь решений Тимишоарского съезда профсоюзов.

С самого начала экономического кризиса резко обозначились поляризация рабочего класса и нарастание революционного движения в стране. Кровавый правительственный террор против рабочих и их организаций не в состоянии был его остановить. Все новые отряды рабочего класса высвобождались из-под влияния реформистов и вступали на путь революционной борьбы. Наступление капитала наталкивалось на упорное сопротивление рабочих, перераставшее в контрнаступление на предпринимателей.

В 1929 г. вспыхнули серьезные волнения среди шахтеров гор. Лупени, расположенного в центре угольного района долины Жиу. Условия жизни шахтеров были исключительно тяжелыми. Рабочий день продолжался 12 часов и более, охрана труда отсутствовала, заработная плата систематически снижалась. И без того низкая заработная плата рабочих резко сокращалась различными штрафами и удержаниями. В связи с кризисом на улице ежедневно выбрасывались все новые группы рабочих. В результате закрытия шахты «Вулкан» 3 тыс. шахтеров остались без работы¹⁶. На шахтах вывешивались все новые списки уволенных. Шахтеры добивались заключения коллективного договора, в котором были бы зафиксированы их элементарные права, но шахтовладельцы категорически отказывались признать какие-либо права рабочих. 5 августа 1929 г. все шахтеры Лупени забастовали. Несколько сот рабочих собралось во дворе электростанции, ожидая представителей администрации для переговоров. Однако вместо администрации явились представители власти, потребовавшие, чтобы рабочие разошлись. Шахтеры единодушно отказались выполнить это требование. Тогда началась кровавая расправа. Десятки рабочих были убиты, сотни ранены.

Стачка в Лупени характеризовала боевой дух шахтеров, их волю и готовность к борьбе. Она возникла вопреки противодействию реформистского профсоюза. Когда вспыхнула стачка, то правые социал-демократы стали открыто предавать шахтеров, призывая их «образумиться», послушаться администрации и властей и мирно разойтись по домам. Политическое влияние коммунистической партии среди шахтеров значительно выросло к этому времени. Но роль партии в руководстве экономической борьбой рабочих была еще недостаточной. Это объяснялось правооппортунистической позицией руководства по отношению к экономической борьбе рабочего класса. Василе Лука и другие правые оппортунисты стремились опорочить героическую борьбу шахтеров, заявляя, что «Лупени является делом рук провокаторов». Они помешали рабочим всего угольного района присоединиться к борьбе лупенских шахтеров под предлогом, что в руководстве профсоюза шахтеров находились в это время правые социал-демократы.

Большой ущерб партии и рабочему классу Румынии нанесли правые оппортунисты и во время других крупных стачек. Исполком Коминтерна строго осудил правооппортунистическую линию внутри Румынской коммунистической партии и потребовал от румынских коммунистов коренного поворота в организации классовых боев пролетариата и в руководстве ими¹⁷.

¹⁶ «Scântea», 6 июля 1932 года.

¹⁷ См. Резолюцию политического секретариата ИККИ, принятую в августе 1930 года. «Lupta de clasa», 1930, № 18—19.

События в Лупени свидетельствовали о начале революционного подъема в Румынии. Стачечная борьба продолжала бурно расти. Выступления рабочих неоднократно завершались кровавыми столкновениями с полицией. Крупные забастовки, в которых приняло участие 10 тыс. рабочих лесной промышленности, произошли в долине Муреш. Тысячи текстильщиков участвовали в стачке на текстильной фабрике в Бухуше, больше 2 тыс. — на вагоностроительном заводе в Араде¹⁸.

В 1930 г. бастовали рабочие крупнейших металлургических предприятий «Решица», «Лемэтр». В 1932 г. три недели продолжалась забастовка 2 тыс. рабочих обувной промышленности гор. Орадеа, проходившая под руководством коммунистической партии. Рабочие добились тогда удовлетворения всех своих требований: увеличения заработной платы на 15%, предоставления оплачиваемых отпусков, заключения коллективного договора, признания фабрично-заводского комитета и освобождения арестованных во время стачки рабочих¹⁹. Крупные стачки состоялись в Сату-Маре, Бая-Маре, Брашове, Галаце, Бухуше и других промышленных центрах страны. Одновременно происходили рабочие демонстрации, во время которых выдвигались такие политические требования, как свобода союзов, собраний и рабочей печати. В ряде мест явочным порядком открывались запрещенные полицией рабочие дома. Почти во всех крупных городах имели место выступления безработных.

С большой силой развернулась в этот период борьба железнодорожников. В январе 1931 г. Главное управление железных дорог издало приказ об увольнении 1 500 рабочих и о дальнейшем снижении заработной платы на 10%. Приказ вызвал гневный протест рабочих. Рабочие мастерских «Гривица», «Норд» и Клужского депо вышли на улицы, полные решимости отстаивать свои права. Полиция открыла огонь по бухарестским железнодорожникам. Двое рабочих были убиты, многие ранены. В ответ на провокационные действия правительства рабочие крупнейших железнодорожных центров — Ясс, Галаца, Браилы, Пашкани, Клужа, Сибиу, Дежа и др. — организовали многочисленные собрания протеста²⁰. В результате выступлений железнодорожников правительство было вынуждено временно отказаться от новых увольнений, а рабочие увидели, что только революционной борьбой они могут добиться улучшения своего положения.

Между тем находившиеся в руководстве профсоюза железнодорожников социал-демократы стремились совлечь рабочих с революционного пути. Выполняя задания буржуазии, лидеры социал-демократов призвали рабочих обращаться с петициями к правительству и всячески старались изолировать коммунистическую партию. Обрушив на коммунистическую партию жестокие репрессии, правящие круги буржуазно-помещичьей Румынии одновременно пытались разложить партию изнутри. Они разжигали в ней фракционную борьбу, что привело к расколу партии в 1929—1931 гг. и ослабило силы рабочего класса.

Ликвидировать фракционную борьбу в Коммунистической партии Румынии помог Исполком Коммунистического Интернационала. В постановлении о положении в Коммунистической партии Румынии (сентябрь 1930 г.). Исполком Коминтерна осудил фракционную борьбу и наметил мероприятия по укреплению партии. Он указывал, что Коммунистическая партия Румынии находится на одном из ответственных участков пролетарской революции, в стране, которой международный империализм предназначил авангардную роль в антисоветской войне. Исполком Коминтерна отметил необходимость развернуть борьбу по мобилизации масс против капиталистической и полуфеодальной эксплуатации, против социального и национального гнета, против подготовки новой империали-

¹⁸ «Lupta de clasa», 1930, № 18—19.

¹⁹ «Scânteia», 26 апреля 1931 года.

²⁰ «Rezoluții adoptate de CC al PCR în aprilie 1932». Ed. PCR. 1932, p. 47—48.

стической войны и за революционную защиту Советского Союза²¹. Основным средством мобилизации масс должно было явиться осуществление единого фронта снизу.

Преодолев последствия фракционной борьбы, коммунистическая партия укрепила свои ряды. Это плодотворно сказалось на движении рабочего класса. После обновления руководства коммунистической партии влияние ее и революционных унитарных профсоюзов на широкие массы рабочих значительно усилилось. Ярким свидетельством тому явилась конференция железнодорожников, нефтяников и шахтеров, состоявшаяся в марте 1931 года. Конференция избрала комитет действия во главе с Г. Георгиу-Деж, принявший решение об организации фабрично-заводских комитетов на основе осуществления единого рабочего фронта. Несмотря на жесточайший террор и жульнические махинации властей на выборах в парламент в 1931 г., руководимый коммунистами рабоче-крестьянский блок собрал 75 тыс. голосов против 36 тыс. на предыдущих выборах.

Пятый съезд Коммунистической партии Румынии, происходивший в январе 1932 г., четко определил линию и ближайшие задачи партии. Он указал на необходимость перенести центр тяжести партийной работы на заводы и фабрики, укрепить партийные организации на крупных промышленных предприятиях, решительно и умело применять тактику единого фронта снизу на основе борьбы за повседневные требования рабочего класса. Съезд подчеркнул, что в обстановке мирового экономического кризиса борьба против снижения жизненного уровня масс приобретает глубокий политический смысл и подводит массы к борьбе за революционный выход из кризиса. Съезд призвал трудящихся Румынии решительно выступить против готовившейся антисоветской интервенции и указал, что, «защищая СССР, трудящиеся массы Румынии защищают самих себя, защищают свои насущные интересы»²².

Румыния шла навстречу большим классовым боям. Стаечная борьба рабочих, вызванная экономическим кризисом и ростом эксплуатации трудящихся, принимала все больший размах. Коммунистическая партия Румынии возглавила революционные выступления трудящихся Румынии.

Иностранные эксперты, эмиссары английских и французских банкиров Рист, Авеноль, ди Нолла, Денис и другие разработали тогда «план оздоровления» государственных финансов страны. Принятый национал-царанистским правительством план предусматривал сокращение численности рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений на 30%, снижение заработной платы на 60%, повышение налогов и другие меры дальнейшего наступления на жизненный уровень трудящихся масс²³. Последовавшее сокращение оплаты труда, а также резкое уменьшение пособий на квартирную плату и дороговизна снизили, в частности, среднюю заработную плату железнодорожников почти на 55%²⁴. Одновременно усилились репрессивные акты администрации против рабочих. Началось планомерное увольнение с железных дорог революционно настроенных рабочих.

Антирабочая, реакционная политика румынской буржуазии вызвала решительное сопротивление рабочего класса. В 1932 г. произошел ряд демонстраций железнодорожников в Бухаресте, Яссах, Пашкани, Орадеа-Маре. Некоторые из них оканчивались столкновениями с полицией. Коммунистическая партия усилила внимание к ведущим отрядам рабочего класса. Большую работу она развернула среди железнодорожников. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Румынии, со-

²¹ См. «Lupta de clasa», 1930, № 18—19, стр. 4—6.

²² «V съезд Коммунистической партии Румынии». Партиздат. Москва, 1932, стр. 35.

²³ См. Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи, стр. 522—523.

²⁴ «Rezolutii adoptate de CC al PCR în Aprilie 1932».

стоявшийся в ноябре 1932 г., подчеркнул, что в связи с возросшей угрозой антисоветской войны особенно большое политическое значение приобретает работа партии среди железнодорожных рабочих. «Между бешеной подготовкой войны международным и румынским империализмом и наступлением правительства на железнодорожников существует самая тесная связь, которую партия должна систематически разоблачать перед массами». Пленум предложил партийным организациям перейти к таким формам массовой борьбы, как проведение летучих митингов, организация комитетов действия, выборы делегаций от отдельных мастерских для координирования действий железнодорожников с другими слоями рабочего класса, проведение открытых конференций железнодорожников.

Возглавив стачечное движение, коммунистическая партия подняла массы рабочих на экономическую борьбу. Она решительно разоблачала предательство реформистов и добивалась осуществления единого фронта снизу.

В течение лета и осени 1932 г. руководство яским, пашканским, галацким, клужским, тимшоарским и бухарестским профсоюзами железнодорожников перешло к профсоюзной оппозиции, действовавшей под руководством коммунистической партии. Созданный профсоюзной оппозицией Центральный комитет действия пользовался у железнодорожников большим авторитетом. Революционная борьба железнодорожных рабочих против наступления капитала, за хлеб, мир и свободу, против порабощения страны и превращения ее в плацдарм антисоветской войны росла и ширилась. Наибольший размах она приобрела во время январско-февральских забастовок 1933 г., достигнув высшей точки революционного подъема рабочего движения Румынии в период экономического кризиса 1929—1933 годов.

В последних числах января 1933 г. Главное управление железных дорог приняло решение сократить сумму авансов, выплачивавшихся рабочим в середине месяца. Рабочие железнодорожных мастерских Гривицы восприняли это как вызов со стороны Управления железных дорог и в едином порыве выступили в защиту своих прав. 28 и 31 января 1933 г. прекратили работу свыше 7 тыс. человек, почти все рабочие мастерских²⁷. Стачки сопровождались многочисленными собраниями и митингами во дворе мастерских и перед зданием Главного управления железных дорог. Управление вынуждено было отказаться от сокращения авансов, но поднявшиеся на борьбу рабочих уже не удовлетворяла эта небольшая уступка.

Рабочий комитет действия в составе 60 человек выработал программу борьбы за улучшение положения железнодорожников. Программа была единодушно принята на собраниях железнодорожников. Рабочие требовали увеличения заработной платы на 20%, выдачи старых надбавок на дороговизну и квартирную плату, прекращения увольнений и принятия на работу всех уволенных рабочих, оплаты работы учеников во время обучения их ремеслу, оплаты вынужденных простоев, предоставления работы демобилизованным из армии бывшим рабочим мастерских, увеличения крайне низкой заработной платы уборщиц, обеспечения гарантированного минимума заработной платы грузчикам, а также признания избранного железнодорожниками фабрично-заводского комитета²⁸.

Эти требования свидетельствовали о решимости рабочих стойко защищать свои экономические интересы. Но экономическая борьба рабочих была тесно связана с конечными целями освободительного движения. В. И. Ленин указывал в 1912 г., что, «добиваясь улучшения условий жиз-

²⁷ См. «Г. Георгиу-Деж». Изд. Румынской рабочей партии. 1951, стр. 23.

²⁸ Там же, стр. 23—24.

ни, рабочий класс поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели»²⁹.

Коммунисты развернули свою деятельность на местах, непосредственно в мастерских, в гуще рабочей массы. При участии всех рабочих решались вопросы организации и развертывания стачки. Через голову социал-демократических руководителей осуществлялся широкий единый фронт снизу. Движение приняло политический характер. Ораторы, выступавшие на митингах, не только требовали удовлетворения насущных экономических нужд железнодорожников, но и разоблачали реакционную, антинародную политику правящих классов Румынии, подчинивших страну интересам иностранных монополий и готовивших преступную войну против Советского Союза. Выступления ораторов встречали полное одобрение присутствующих.

Справедливые требования рабочих железнодорожных мастерских были правительством отвергнуты. В ответ на это рабочие решили объявить забастовку. Комитет действия издал специальный номер газеты «Красный железнодорожник», в котором призывал рабочих твердо бороться за удовлетворение выставленных требований. Несмотря на призывы социал-демократических лидеров к урегулированию конфликта мирным путем, стачка рабочих железнодорожных мастерских была объявлена.

Утром 2 февраля протяжно заревела сирена. Семь тысяч рабочих Гривицы единодушно прекратили работу и устремились во двор на митинг, где был избран стачечный комитет, возглавивший начавшуюся борьбу. У всех входов и выходов с территории мастерских рабочие расставили посты самообороны, во дворе патрулировали рабочие пикеты. Была направлена делегация к рабочим службы тяги и движения для переговоров о присоединении к стачке. На импровизированной трибуне рабочего митинга один оратор сменял другого. Выступавшие заявляли о готовности рабочих решительно бороться за удовлетворение своих требований, выражали свою солидарность с трудящимися Советского Союза и протестовали против антисоветской политики империалистов.

По призыву коммунистов к гривицким мастерским начали стекаться большие массы рабочих, в том числе рабочие хлебозавода «Хердан», машиностроительного завода «Вулкан» и других предприятий, а также семьи бастующих. Лозунг коммунистической партии «Окажем всемерную помощь бастующим» нашел горячий отклик среди трудящихся Бухареста. Многие рабочие принесли бастующим значительные суммы денег, мешки с хлебом и другими видами продовольствия, а также табак. Рабочие завода «Балканы» объявили забастовку солидарности с железнодорожниками и вышли на улицу. «Широкая магистраль и мост Грант, — пишет один из участников стачки, Василе Быгу, — превратились в сплошное море голов. Жены и семьи бастующих, охваченные гневом рабочие и работницы других заводов и фабрик, мелкие торговцы района, студенты и школьники, воодушевленные словами коммунистов, окружили мастерские плотным кольцом, которое не удалось прорвать полиции. «Да здравствует Румынская коммунистическая партия!», «Да здравствует рабочая солидарность!» — эти лозунги вырывались из десятков тысяч грудей»³⁰.

Железнодорожники ряда важнейших узлов — Клужа, Галаца, Пашкани — присоединились к требованиям гривицких рабочих и также объявили забастовку. Железнодорожники Констанцы направили в Гривицу телеграмму, в которой приветствовали бастующих и выражали свою солидарность с ними. Забастовка железнодорожников распространилась по

²⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 68.

³⁰ Василе Быгу. Воспоминания участника. Журнал «Народно-демократическая Румыния». 1951. № 2, стр. 5.

всей стране. К железнодорожникам присоединились рабочие многих промышленных предприятий.

Могучая волна стачечного движения напугала правящие круги. После неудавшихся попыток подавить стачечное движение с помощью военной силы правительство прибегло к маневру. Оно сообщило о решении удовлетворить требования бастовавших в Гривице рабочих. К вечеру 2 февраля министерство путей сообщения официально уведомило рабочих об удовлетворении почти всех выставленных ими требований, признав избранный рабочими фабрично-заводской комитет, и заверило, что это решение правительства распространяется на все железнодорожные центры. Поверив правительству, рабочие после 18-часовой забастовки покинули мастерские.

Почти одновременно с выступлением железнодорожников на борьбу против жестокой эксплуатации и произвола поднялись рабочие нефтяной промышленности. Мировой экономический кризис привел к катастрофическому падению цен на нефтяные продукты на мировом рынке. Это сильно ударило по нефтяной промышленности Румынии. Однако хозяйничавшие в нефтяной промышленности Румынии английские, американские и другие компании не склонны были сокращать свои прибыли и решили сохранить их за счет усиленного наступления на жизненный уровень рабочих нефтяной промышленности. Состоявшееся в первой половине 1932 г. совещание представителей нефтяных обществ, действовавших в Румынии, постановило сократить на 30% добычу румынской нефти, снизить заработную плату рабочим в среднем на 40—50% и уволить около 25% рабочих и служащих нефтяных предприятий³¹. Осуществление этого плана началось летом 1932 г. на нефтеперегонном заводе «Ogion». В сентябре того же года была сокращена на 35% заработная плата рабочих нефтеперегонных заводов «Româno-Americana» и уволено большое число рабочих³².

Наступление капиталистов вызвало решительное сопротивление рабочих-нефтяников. Это сопротивление было возглавлено коммунистами. Коммунистическая партия Румынии использовала все легальные возможности для развертывания революционной борьбы. К концу 1932 г. на крупнейших нефтеперегонных предприятиях Прахова («Astra-Româna», «Româno-Americana», «Ogion», «Unigea»), где имелись партийные группы, поддерживаемые революционными профсоюзными организациями, были созданы комитеты действия. Городской комитет действия был организован в Плоешти³³.

В середине декабря 1932 г. комитет действия завода «Astra-Româna» обратился к администрации завода с требованием заключить с рабочими коллективный договор, который предусматривал бы повышение заработной платы на 8—10%, прекращение увольнений и некоторые улучшения условий труда. Вначале администрация отказывалась вести переговоры с комитетом действия, не признавая его законным представителем нефтяников, но под давлением рабочих она все же вынуждена была подписать коллективный договор.

Не прошло и двух месяцев, как в нарушение подписанного договора администрация объявила об увольнении 40 рабочих. В ответ на действия администрации около 4 тыс. рабочих завода прекратили работу. Собравшись перед заводоуправлением, они потребовали от администрации объяснения ее действий. Директор завода, заявив, что он не желает разговаривать с «большевиками», вызвал полицию и войска. При появлении

³¹ «Probleme economice». 1954, № 1, p. 97.

³² «Istoria României», p. 617.

³³ C. Stoica. Eroicele lupte ale muncitorilor ceferiști și petroliști din 1933. 1953,

полицейские рабочие бросились к заводской сирене. Загудели тревожные гудки. Через полчаса у ворот завода собралась многолюдная толпа. Здесь были члены семей прекративших работу рабочих, а также рабочие других предприятий района и безработные. В то время как полиция разгоняла толпу, собравшуюся на прилегающих к заводу улицах, рабочие завода явились со своими требованиями в контору директора и вынудили его обещать отменить приказы об увольнении и строго выполнять все условия коллективного договора.

Весть о победе рабочих завода «Astra-România» быстро распространилась среди нефтяников Плоешти и его окрестностей. В этот день рабочие крупного нефтеперерабатывающего завода «Româno-Americana» получили известие, что направленная ими больше года назад в верховный суд жалоба отклонена. Воодушевленные примером рабочих завода «Astra-România», рабочие «Româno-Americana» постановили объявить по поводу решения верховного суда забастовку протеста. 1 февраля гудки завода «Româno-Americana» известили рабочих Плоешти о том, что забастовка началась. Рабочие заводов «Astra-România», «Ogion», «Unirea» и других предприятий города и окрестностей бросили работу и направились к заводу «Româno-Americana». У заводских ворот собралась огромная масса рабочих. Вскоре, узнав об аресте части рабочей делегации, избранной для ведения переговоров с администрацией, тысячи людей направились в город, к помещению полиции.

Здание полиции было окружено кордоном солдат, на крышах домов установлены пулеметы. Медленно двигалось людское море, приближаясь к зданию полиции. Солдаты шаг за шагом отступали под напором многотысячной толпы. Рабочие призывали их не стрелять в своих братьев, не защищать интересы иностранных и румынских капиталистов, продающих страну иноземным империалистам и обрекающих трудящихся на нищету. Солдаты заколебались и стали предлагать рабочим: «Продвигайтесь вперед, мы не будем стрелять»³⁴. Перед лицом мощного натиска рабочих Плоешти растерявшаяся полиция вынуждена была освободить арестованных. Воодушевленная победой, многотысячная масса рабочих направилась вместе с освобожденными ею делегатами на городскую площадь, где состоялся митинг. В течение этого дня рабочие были хозяевами города. Полиция не осмеливалась им мешать. Администрации завода пришлось отказаться от объявленного снижения заработной платы. Однодневная стачка была выиграна. Так решительные действия и организованность пролетариата Плоешти привели его к победе над предпринимателями.

Эта победа не была, однако, прочной. Стремясь локализовать борьбу железнодорожников и нефтяников и предотвратить всеобщую стачку румынского рабочего класса, румынская буржуазия пошла на уступки рабочим. Но она не отказалась от политики наступления на рабочий класс, от претворения в жизнь пресловутого плана «оздоровления» за счет разорения и обнищания рабочего класса. В этих целях национал-царанистское правительство решило прежде всего расправиться с борющимся пролетариатом и его партией.

Ободренное приходом к власти в Германии гитлеровцев, национал-царанистское правительство приняло ряд законов, направленных на фашизацию страны. 13 февраля 1933 г. при поддержке социал-демократов оно провело через парламент закон о введении осадного положения. Премьер-министр Вайда-Воевод откровенно заявил в парламенте, что «в результате принятия этого закона иностранные капиталисты будут более спокойны в отношении сохранения порядка в нашей стране»³⁵. На основе принятого закона последовал роспуск существовавших еще в то

³⁴ Там же, стр. 78—80.

³⁵ «Universul», 5 февраля 1933 года.

время некоторых демократических организаций, в том числе и профсоюза железнодорожников. Был объявлен «крестовый поход» против подпольной коммунистической партии. По всей стране начались аресты коммунистов и профсоюзных активистов, в том числе были арестованы и руководители гривицких железнодорожников. В ночь на 15 февраля был арестован председатель Центрального комитета действия Г. Георгиу-Деж. Одновременно правительство отменило все права, завоеванные рабочими во время забастовки в Гривице 2 февраля.

Все это не сломило боевого духа железнодорожников. Весть об отмене правительством завоеванных прав и об аресте руководителей железнодорожников всколыхнула массы рабочих. Рабочие мастерских Гривицы, как один человек, поднялись на борьбу. 15 февраля 1933 г. с новой силой возобновилась забастовка железнодорожников. Борьба приняла резко выраженный политический характер. В ходе этой борьбы крепла воля рабочих, росло их классовое самосознание. Рабочий класс все решительнее выступал как руководитель народных масс в борьбе против фашизма и подготовки антисоветской войны. Рабочие требовали не только восстановления прав, завоеванных 2 февраля, но и отмены осадного положения, немедленного освобождения арестованных руководителей рабочего класса, признания фабрично-заводского комитета, легализации профсоюза железнодорожников, прекращения полицейского террора и военных приготовлений, проведения политики мира и дружбы с СССР³⁶.

Арестованных членов стачечного комитета сменили другие руководители — коммунисты и беспартийные рабочие. Вновь были приняты меры самообороны, расставлены стачечные пикеты. Возводились баррикады. Весь день к железнодорожным мастерским стекались рабочие многочисленных заводов и фабрик Бухареста. К концу дня число собравшихся у мастерских рабочих достигло 20 тысяч³⁷. «Долой осадное положение!», «Долой террор!», «Требуем освобождения арестованных!», «Работы и хлеба!», «Долой антисоветскую войну!» — звучали лозунги партии, повторяемые тысячеголосой толпой рабочих³⁸.

На ряде предприятий начались забастовки солидарности с железнодорожниками (хлебозавод «Хердан», городской водопровод, фабрика «Дюрер» и др.). На предприятиях «Малакса», «Вулкан», «Мочиорница» проходили митинги, на которых рабочие выражали горячее сочувствие железнодорожникам и выступали за быстрее удовлетворение их требований.

О возобновлении борьбы в Гривице узнала вся страна. В борьбу вступили железнодорожники Клужа, которые забаррикадировались в мастерских и применили опыт борцов Гривицы. Их поддержали рабочие клужской обувной фабрики «Дермата», объявив стачку солидарности с железнодорожниками. В центре Клужа состоялись демонстрации рабочих, закончившиеся столкновениями с полицией. Вспыхнули стачки и на железнодорожных узлах в городах Яссы и Галац. Многолюдные собрания и демонстрации прошли в Пашкани, Констанце, Медиаше, Оравице и других городах.

Вызванные управлением дороги полицейские части не смогли даже пробиться к воротам гривицких мастерских. Упорно защищая бастующих, многотысячная масса рабочих других предприятий плотным кольцом окружила мастерские. Безуспешно пытались полицейские произвести аресты среди собравшихся: рабочие вырывали арестованных из рук полицейских. Видя беспомощность полиции, правительство послало против ра-

³⁶ Gh. Apostol. 20 de ani de la glorioasele lupte a le cefiristilor și petrolistilor din Ianuarie-Februarie 1933. «Scântea», 18 февраля 1953 года.

³⁷ D. Petrescu. O pagina glorioasa din istoria clasei muncitoare și al poporului român». «Lupta de clasa». 1933, № 1—2.

³⁸ «Scântea», февраль 1933 года.

бочих солдат 21-го пехотного полка с приказом открыть по бастующим огонь. Но рабочие вступили в контакт с солдатами и призывали их не поднимать оружия против своих братьев.

Участник событий Василе Быгу так описывает волнующую картину братания рабочих и солдат: «Стояла темная ночь. Группы солдат и полицейские с трудом продвигались сквозь толпу. Возмущенная толпа оказывала им упорное сопротивление. Войска не посмели сразу ворваться во двор мастерских. Разбив окно в подвале, группа солдат по-воровски проникла внутрь. Полковник Хотиняну вызвал из строя солдата Георге Сэбэрянну, брат и отец которого находились среди бастующих. «Клянись», — приказал ему полковник. — «Клянись», — ответил солдат. — «Повторяй: «Клянусь, положив руку на пулемет, что буду стрелять в отца и брата, если они не подчинятся приказаниям». «Клянусь, положив руку на пулемет, что никогда не буду стрелять ни в отца, ни в брата, ни в их товарищей по работе, которые все мне братья!». Этот ответ вызвал неописуемый энтузиазм. Не прекращались крики: «Солдаты с нами»³⁹. Другой солдат этого полка, Недельчу, открыто призывал своих товарищей «не подчиняться приказу офицеров и не стрелять в своих братьев-рабочих». Он был немедленно арестован и затем осужден на долгие годы каторжных работ. Единодушие и организованность рабочих поколебали солдат, в их среде стало усиливаться брожение, и они не решились стрелять в рабочих. Командование потребовало срочно отозвать солдат в казармы⁴⁰.

Выступление железнодорожников Гривицы было подавлено только после того, как по приказу правительства и лично короля Кароля II против бастующих были направлены части пограничных войск, специальные жандармские части и была усилена полиция. Рано утром 16 февраля пограничники и жандармы вместе с полицией и сворой тайных агентов охраны ворвались во двор мастерских и открыли по рабочим огонь из пулеметов. Спротивляясь врагу, рабочие проявляли чудеса героизма. Стоящая у заводских ворот рабочая охрана не пропустила ни одного полицейского, ни одного жандарма, пока вся, до последнего человека, не была уничтожена вражеским огнем. Самоотверженно сражались рабочие пикеты, задерживая продвижение карателей. С большим упорством отстаивали бастующие каждую свою позицию. Они отбивались железными брусками, молотками, бросали во врагов камни и куски металла, поливали их кипятком из насосов. Каждую пядь земли на территории мастерских полиции и жандармам пришлось брать с боем, оставляя позади потоки крови. Примером героизма и высокого сознания долга служит подвиг рабочего комсомольца Василе Роайтэ. До последней минуты не оставляя поста, порученного ему стачечным комитетом, Роайтэ под огнем жандармов все время тянул цепь заводского гудка, возвещавшего о продолжении борьбы гривицких железнодорожников. Изрешеченный пулями, Роайтэ до последнего вдоха выполнял свой долг. В результате зверской расправы полиции и жандармерии больше 400 рабочих было убито, многие ранены, около 2 тыс. арестовано. Арестованные рабочие подвергались избиению и пыткам в застенках охраны. Ночью полиция вывезла трупы рабочих и тайно сжигала их. По признанию газеты «Курентул», «железнодорожные мастерские производили впечатление строений, разрушенных воздушной бомбардировкой».

Господствующие классы торжествовали победу. Румынская реакция выражала свое удовлетворение действиями властей. Премьер-министр Румынии Вайда-Воевод заявил в румынском парламенте, что и впредь «правительство примет все меры для радикального искоренения всех по-

³⁹ «Народно-демократическая Румыния». 1951. № 2, стр. 5—6.

⁴⁰ «Documente din Istoria Partidului Comunist din România». Ed. PMR. 1953, p. 180—181.

пыток нарушить общественный порядок»⁴¹. Социал-демократы использовали создавшуюся обстановку для организации бешеной травли коммунистической партии. Их печать, подобно фашистской печати, требовала принятия самых решительных мер для подавления революционного рабочего движения.

Ослепленная временной победой, румынская реакция не понимала, однако, что революционное движение пустило в рабочем классе глубокие корни и что никакими средствами его уничтожить нельзя. На расстрел гривицких борцов рабочие ответили новыми забастовками и демонстрациями. Колонны рабочих Бухареста, выражая гневный протест против кровавой бойни, прошли перед воротами гривицких мастерских, тюрьмой и казармами, где содержались арестованные, перед больницами, где лежали раненые железнодорожники, и крематорием, где тайно сжигались трупы убитых. На заводах «Малакса», «Лемэтр», «Война», «Сатурн», «Сэт», «Мочиорница» и других в знак солидарности с борцами Гривицы проходили массовые митинги. Рабочие отчисляли однодневный заработок в пользу семей убитых, раненых и арестованных, создавали комитеты помощи арестованным железнодорожникам и семьям пострадавших рабочих.

Борьба железнодорожников и нефтяников, а особенно события в Прахове и расстрелы железнодорожников в Бухаресте и в Клуже всколыхнули рабочих всей Румынии. 7 200 шахтеров каменноугольных шахт Петрошани бросили работу и заняли шахты. Шахтеры требовали освобождения арестованных, отмены всех исключительных законов, разрешения легального существования коммунистической партии и других революционных организаций⁴².

Февральские бои 1933 г. вызвали движение солидарности не только среди рабочего класса, но и среди трудящихся крестьян и части городской мелкой буржуазии. Создалась благоприятная обстановка для всеобщей забастовки в стране. Однако вследствие организационной слабости коммунистической партии и нерешительности оппортунистических элементов тогдашнего партийного руководства лозунг всеобщей забастовки не был выдвинут.

Революционные выступления румынских рабочих вызвали серьезную тревогу у иностранных империалистов. Французский официоз «Le Temps» писал в те дни: «Самый факт, что румынское правительство было вынуждено прибегнуть к таким чрезвычайным мерам, как введение во всей стране осадного положения, свидетельствует о небывалом до сих пор росте коммунистического движения на Балканах»⁴³.

Румынское правительство организовало судебные процессы над руководителями рабочих — железнодорожников и нефтяников, надеясь судебной расправой завершить разгром революционного движения. Однако эти процессы обернулись против правящей клики и нанесли ей новый моральный урон. В стране поднялось большое движение в защиту подсудимых. Несмотря на осадное положение и свирепый террор, на заводах и фабриках, на железных дорогах, в шахтах и учреждениях устраивались митинги, собирались десятки тысяч подписей под требованием об освобождении арестованных.

На процессе железнодорожников, состоявшемся в городе Крайове, подсудимые превратились в обвинителей: они высоко подняли знамя рабочего класса и коммунистической партии и беспощадно разоблачали буржуазно-помещичье правительство Румынии и его преступные, антинародные действия. С трибуны военного суда обвиняемые популяризировали революционную тактику, применявшуюся рабочими во время февральских боев. Они пригвоздили к позорному столбу руководителей социал-

⁴¹ Цит. по «Известия», 18 февраля 1933 года.

⁴² См. «Известия», 22 февраля 1933 года.

⁴³ «Le Temps», 7 февраля 1933 года.

демократической партии и реформистских профсоюзов, разоблачив их гнусную, предательскую роль в революционных сражениях рабочего класса Румынии.

Каждый день в адрес председателя суда прибывали тысячи писем и резолюций рабочих собраний, требовавших прекращения суда и освобождения арестованных борцов. Под такими требованиями было собрано 40 тыс. подписей. В Крайову прибывали многочисленные представители рабочих и в качестве свидетелей смело выступали в защиту подсудимых. Зал суда посетили и делегации крестьян из уездов Долж, Арджеш, Деж. Делегация села Четате, уезда Долж, представила председателю суда требование об освобождении руководителей рабочих, подписанное 300 крестьянами⁴⁵.

Процессы над румынскими железнодорожниками и нефтяниками вызвали яркую демонстрацию международной солидарности рабочего класса. Многолюдные митинги протеста против фашистского террора по отношению к руководителям румынских железнодорожников и нефтяников состоялись в Москве, Ленинграде и других городах Советского Союза⁴⁶. В военный суд поступили протесты рабочих организаций Чехословакии, Бельгии, Канады и других стран. На процессе железнодорожников присутствовали представители международного Антифашистского комитета и делегация французских железнодорожников. Неизгладимое впечатление произвело зачитанное на суде письмо известного французского писателя-революционера Анри Барбюса. «Интеллигенция всего мира,— писал Барбюс,— с особым интересом следит за мощным выступлением представителей румынского народа, находящихся на скамье подсудимых. Их устами рабочие-железнодорожники выражают твердую волю участвовать в борьбе за право на существование для всех, в борьбе против войны. Мы солидаризируемся с нашими мужественными товарищами, с героическими борцами румынского народа, которыми мы гордимся так же, как и вы»⁴⁷. Военный трибунал осудил руководителей забастовки на долгие годы каторжных работ.

Революционные выступления пролетариата Румынии в годы экономического кризиса 1929—1933 гг., высшей точкой которых были февральские бои, явились важным этапом в истории рабочего класса и всего румынского народа. В 1934 г. июльский пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Румынии отмечал: «В февральских боях железнодорожный пролетариат и нефтяники потерпели лишь временное поражение в результате материального превосходства сил противника. В действительности же они вышли из этого столкновения политически и морально победителями, добившись не только частичного удовлетворения своих требований, но завоевав для всего пролетариата как класса крупнейшие позиции и утвердив его роль гегемона по отношению ко всем слоям трудящихся»⁴⁸. Героическая борьба рабочих Румынии нанесла серьезный удар политике фашизации страны и «плану оздоровления». Февральские бои 1933 г. произошли вскоре после прихода Гитлера к власти в Германии и были одним из первых проявлений решительного отпора румынского рабочего класса поднявшему голову фашизму и подготавливавшейся антисоветской войне.

Классовые бои 1929—1933 гг. были выражением патриотических чувств румынского рабочего класса, выступившего в качестве представи-

⁴⁵ «Procesul de la Craiova contra conducătorilor ceferiști și însemnătatea sa». Ed. PCR. Decembrie. 1934, p. 15—16.

⁴⁶ «Lupta de clasă». 1953. № 1—2, стр. 71.

⁴⁷ Цит. по «Г. Георгиу-Деж», стр. 32.

⁴⁸ «Rezoluții a le CC al PCR din Iulie 1934». Подпольное издание ЦК КП Румынии. 1934.

теля всего народа на борьбу против порабощения Румынии иностранными империалистами.

Революционная борьба рабочего класса разоблачила перед всем народом лжедемократизм национал-царанистской партии, ее антинародную и антинациональную политику. Будучи до 1928 г. в оппозиции, эта партия, являвшаяся второй после либеральной крупной буржуазно-помещичьей партией страны, давала обещания провести демократические реформы и улучшить жизнь народных масс в случае своего прихода к власти. Жизнь вскрыла лживость этих обещаний. В годы революционного подъема со всей силой проявились гнилость, мерзость и продажность режима, возглавляемого национал-царанистами. Прямым следствием февральских боев 1933 г. явилась отставка национал-царанистского правительства Вайда-Воевода. В период революционных боев рабочего класса наглядно выявилась предательская, профашистская политика правых руководителей социал-демократической партии, открыто выступавших в защиту буржуазии.

Революционные выступления румынских рабочих в годы экономического кризиса обогатили румынский пролетариат и его партию новыми формами и методами борьбы. К их числу следует отнести захват рабочими фабрик и мастерских, выборы широких комитетов действия на основе осуществления единого фронта снизу, организацию обороны фабрик и мастерских, сочетание борьбы внутри мастерских с борьбой трудящихся, пришедших на помощь бастующим, посылку бастующими делегаций на другие предприятия, организацию во время стачки уличных демонстраций и митингов солидарности с бастующими.

В период революционного подъема рабочего движения 1929—1933 гг. усилилась связь Коммунистической партии Румынии с пролетарскими массами. Решительно устраняя недостатки и ошибки в своей работе и изгоняя из своих рядов оппортунистов, Коммунистическая партия добилась крупных успехов в завоевании большинства рабочего класса. Она вбирала в свои ряды передовых рабочих, самоотверженно боровшихся на баррикадах Гривицы, Плоешти, Ясс, Клужа и других пролетарских центров страны, и в огне классовых боев вырастала в испытанного, закаленного руководителя пролетариата и всех трудящихся Румынии.